

ИМУЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

© 2009 г. В. В. Хилота¹

На разных этапах развития человечества экономические отношения являлись основополагающими для государства, общества и отдельного человека. В связи с тем, что они во многом определяли характер социальных, политических и культурно-нравственных начал в обществе, государство не могло не уделять должного внимания их защите. В настоящее время, когда на постсоветском пространстве идет активный процесс модернизации рыночных институтов гражданского права, а граждане наделяются широкими правами и свободами, задача охраны отношений собственности от правонарушений, в том числе и уголовно-правовыми средствами, остается весьма актуальной.

Вопрос об отношениях собственности, имуществе и предмете хищения хорошо известен науке гражданского и уголовного права и в значительной мере исследован. Тем не менее, несмотря на данное обстоятельство, последняя точка в вопросе понимания доктриной уголовного права такого термина, как “*имущество*” еще не поставлена, и вряд ли в ближайшее время эта проблема найдет свое разрешение. Так что же следует понимать под *имуществом*?

В первую очередь заметим, что в самом гражданском праве подход к определению *имущества* неоднозначен. В большинстве случаев имущество рассматривается в трех ипостасях: 1) вещи или их совокупность; 2) вещи и имущественные права; 3) вещи, имущественные права и обязанности². Ввиду того, что понятие “*имущество*” имеет различное значение, в науке уголовного права встала дилемма: либо считать имуществом физическую материальную субстанцию, либо присоединиться к гражданско-правовой интерпретации имущества и пересмотреть редакции статей о мошенничестве и вымогательстве³.

Итак, на первоначальном этапе развития человечества посягательство на чужое имущество было связано с отобранием и унесением вещи, т.е. лишением лица вещи путем ее изъятия из чужого владения⁴. Имущественные отношения характеризовались приданием

большого значения правомочию владения. Владельцем вещи признавался ее простой держатель (залогоприниматель). Собственность как социально-экономическая категория была генетически связана с вещами и материализовалась именно в них. Этим обстоятельством характеризовалась и специфика предмета посягательства – материальная (телесная) движимая вещь. Фактически же предмет преступного посягательства предопределялся и особым способом действия – физическим изъятием (унесением, перемещением, отобранием), при котором вещь перемещалась в пространстве и переходила из владения собственника в чужое противоправное пользование или владение⁵.

Постепенно такого рода деяния стали именоваться “похищения”, а к числу его признаков относились: изъятие виновным чужого имущества из владения другого лица; перенесение его в свое владение; причинение ущерба потерпевшему и одновременное обогащение виновного. Как видно, концепция “вещной” собственности исходила из того, что в основе имущественных отношений лежало право собственности на материальные объекты⁶, так как само имущество в “первозданной” форме есть вещь, а все остальные объекты являются производными от своей вещной основы. Таким образом, экономический признак предмета имущественных преступлений выражался в полезности вещи, а основанием дифференциации ответственности за преступления против собственности выступали натурально-экономические свойства вещи⁷.

С развитием экономического оборота, составляющего основную движимую силу гражданского общества, значительно усложнились отношения по поводу имущества. Появились новые виды деяний, которые наносили имущественный вред, но не подпадали под понятие “похищения”. Поскольку вред причинялся отношениям, складывающимся в сфере гражданского оборота, то это обстоятельство не могло не служить основанием для расширения круга имущественных преступлений⁸. Развитие экономических отношений, как правило, непременно вело к расширению круга объектов вещных прав и соответственно к модерниза-

¹ Заместитель начальника отдела по ведению ЕГР главного управления юстиции Гродненского облисполкома (Республика Беларусь), доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, кандидат юридических наук.

² См.: Зинченко С., Лапач В. Правовой статус имущества как объекта гражданских прав // Хоз. и право. Приложение. 2000. № 8. С. 5–6; Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь (Постатейный). В 3-х т. Т. 1 / Отв. ред. В.Ф. Чигир. Минск, 2003. С. 336–337.

³ См.: Иванов Н.Г. Парадоксы уголовного закона // Гос. и право. 1998. № 3. С. 57.

⁴ См.: Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Гос. и право. 1997. № 5. С. 74.

⁵ Идентичный подход можно встретить и в современной учебной литературе при определении признаков хищения (см.: Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред.: И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2001. С. 200.).

⁶ См.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 69.

⁷ См.: Инозимова-Хегай Л., Корнеева А. А.Г. Безверхов Имущественные преступления (Рецензия) // Уголовное право. 2002. № 4. С. 140.

⁸ См.: Тюнин В.И. Экономические преступления в системе дореволюционного уголовного права (Эволюция научных представлений) // Гос. и право. 2000. № 11. С. 75.

ции концепции имущества в направлении юридического признания его новых видов: к имуществу как объекту собственности начинают относиться большое количество не вещественных объектов, в частности электроэнергию и газ, а затем и другие виды энергии и сырья, выходящие за границы традиционного понимания “вещи”⁹. Наряду с правом собственности, имущественными и обязательственными правами появляется и такое понятие, как “имущество вообще” (имущество в целом).

Однако и сегодня нет в доктрине уголовного права единого понимания “имущества в целом”. Эта концепция корнями уходит в классический период римского права, где было предусмотрено деление вещей на физические (*res corporales*) и бестелесные (*res incorporeales*), которые нельзя осязать: наследство, пользование, обязательство¹⁰. Так, основной деликт против собственности *furtum* говорил о том, что кража есть намеренное в целях создания для себя выгоды присвоение себе или самой вещи, или даже пользования, либо владения ею. С одной стороны, понятие “имущество в целом” рассматривалось как сумма имущественных прав, т.е. совокупность ценностей, предоставленных правом, принадлежащих лицу прав, имеющих меновую стоимость. С другой – “имущество вообще” рассматривалось как совокупность ценностей, находящихся у субъекта. Здесь имущество соотносилось с интересом лица относительно имущества как абстрактной денежной массы¹¹.

Таким образом, когда владение имуществом стало пониматься не только как факт, но и как право, в понятие “имущество” стали включать не только обладание предметами материального мира, но и субъективные права, а уголовная ответственность стала дифференцироваться в зависимости от того, лишился ли собственник владения или всех остальных правомочий¹². В настоящее время этой концепции придерживается большинство западноевропейских и других государств.

Согласно уголовному праву ФРГ природу преступлений против собственности определяет его предмет – чужая вещь. Вещь – это телесный предмет внешнего мира. Не является предметом преступлений против собственности (кража, присвоение, разбой, повреждение имущества) нетелесные блага, в том числе и бестелесные вещи (мысли, идеальные блага, права требования). Сущность преступлений данного рода состоит в том, что собственник поражается в правах, соответственно предметом этих преступлений могут являться любые документы, включая частные письма, семейные фотографии и т.п.¹³ Однако наряду с преступлениями против собственности германское право выделяет и пре-

ступления против имущества в целом (мошенничество, злоупотребление доверием, вымогательство, укрывательство преступлений и имущества, добытого преступным путем), где основным признаком является причинение имущественного ущерба собственнику. Предметом данной группы преступлений может быть как движимое, так и недвижимое имущество, имущественные и обязательственные права, объекты интеллектуальной собственности.

Во французском уголовном праве понятие имущества намного шире понятия вещи и включает в себя имущественные права. Вещь становится имуществом лишь при условии ее экономической ценности. Предметом похищения (кражи) могут быть лишь телесные движимые вещи, ибо только они могут быть “изъяты”¹⁴. В то же время французская судебная практика признает возможность привлечения к уголовной ответственности за похищение воды из водопровода, газа, электричества, искусственного холода или тепла. Для УК Франции при определении предмета похищения (*vol*) стоимость и экономическая ценность вещи не имеют решающего (правового) значения¹⁵. Таким образом, доктрина французского уголовного права определяет понятие имущества (как объект материального мира и право на него), исключительно исходя из норм гражданского права и основываясь на нем. В отношении вымогательства и шантажа французский законодатель дополнительно вводит в предмет преступления имущественное обязательство, а в случае мошенничества – оказание услуг.

Характерно в этом отношении и законодательство Республики Польша, где природу имущественных преступлений определяет его предмет, которым является чужая движимая вещь. Вещь – это телесный предмет внешнего мира. В то же время в соответствии с § 9 ст. 115 УК РП движимым имуществом или предметом являются польские денежные средства или деньги другого государства или иное платежное средство, а также документ, дающий право: 1) на получение денежной суммы либо обязательной выплаты капитала, процентов; 2) на участие в получении прибыли либо право на участие в совместной деятельности.

Согласно Акту о краже понятие имущества в уголовном праве Великобритании включает в себя деньги и всякое иное имущество, движимое или недвижимое, в том числе право требования и другое нематериальное имущество. По сути, данное определение имущества создано английским законодателем в целях всемерной защиты собственности, с учетом того, что в современных условиях имущественные ценности вообще не обязательно выражены в традиционной форме денег, предметов домашнего быта, роскоши и т.п. Однако не все предметы, которые бы можно было вывести из определения имущества в Акте о краже, можно украсть. Так, предметом кражи (*theft*) не могут являть-

⁹ См.: Бойцов А.И. Указ. соч. С. 69–70.

¹⁰ См.: Ефимова Л.Г. О соотношении вещных и обязательственных прав // Гос. и право. 1998. № 10. С. 39.

¹¹ См.: Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 75; Тюнин В.И. Преступления экономические в Уголовном уложении 1903 года // Правоведение. 2000. № 2. С. 235–243.

¹² См.: Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб., 2003. С. 131.

¹³ См.: Клепицкий И.А. Имущественные преступления (Сравнительно-правовой аспект) // Законодательство. 2000. № 1. С. 62.

¹⁴ См.: Решетников Ф.М. Буржуазное уголовное право – орудие защиты частной собственности. М., 1982. С. 34.

¹⁵ См.: Клепицкий И.А. Имущественные преступления (Сравнительно-правовой аспект). С. 72.

ся электрическая энергия¹⁶, информация (в том числе и на овециствленных, бумажных носителях), человеческое тело (живое или мертвое), продукты человеческого тела, торговая тайна.

В Примерном Уголовном кодексе США имущество определяется как “все, что имеет ценность, включая 1) недвижимое имущество, 2) материальное и нематериальное личное имущество, 3) права, вытекающие из договоров, 4) имущество в требованиях и иные интересы или притязания по имуществу, входные или перевозочные билеты, 5) пойманных или домашних животных, пищу и питье, 6) электрическую или иную энергию (п. 6 ст. 273.0). Аналогичное определение содержится в п. 1 § 155.00 УК штата Нью-Йорк, где понятием “имущество” охватываются: деньги; движимое или недвижимое имущество; имущество в требованиях; документ, являющийся доказательством долга или заключения договора; любой предмет, любое вещество или любая вещь, имеющая стоимость, включая газ, пар, воду или электроэнергию, которые предоставляются за плату или в виде компенсации¹⁷.

Итак, можно сказать, что зарубежное законодательство при всем его разнообразии различает посягательства на собственность (главным образом это кража, грабеж, разбой в нашем понимании), где предметом выступает вещь как материальная субстанция, и на имущество в целом (мошенничество, присвоение, растрата, вымогательство и т.д.), которое рассматривается в широком смысле и включает в себя не только вещи как таковые, но и имущественные права, а в ряде случаев и обязательства.

В какой-то степени схожего рода систему можно было наблюдать и в дореволюционном уголовном праве. Согласно Уголовному уложению 1903 г. система имущественных преступлений фактически была построена, исходя из объекта посягательства, к которому было отнесено “имущество вообще”. В эту группу включались: 1) посягательства на имущество в смысле материальной вещи или определенного предмета внешнего мира, являющегося объектом имущественных прав другого лица¹⁸ и 2) посягательства на отдельные имущественные права, т.е. совокупность имущественных благ, охватывающих собой как материальные вещи, так и те или иные права по имуществу, а также имущественные выгоды¹⁹.

По этому поводу И.Я. Фойницкий отмечал, что можно нарушить право на имущество в его полном

объеме, образующем право собственности или только в одной из частей собственности – праве владения, пользования или распоряжения. В свою очередь, право собственности может быть нарушено относительно конкретного предмета юридического господства – вещи либо относительно совокупности предметов, индивидуально не определенных, но принадлежащих лицу и составляющее его правовое достояние. И, наконец, вещи, являющиеся предметом преступного посягательства, могут быть движимыми и недвижимыми, наличными и находящимися в долгах третьих лиц, как документально закрепленными, так и такие долги удостоверяющими²⁰. При этом преступная деятельность могла быть направлена на причинение имущественного вреда либо на извлечение имущественной выгоды, т.е. можно говорить о том, что понятие “имущество” было расширено за счет включения в его состав имущественной выгоды.

Во многом имевшее место построение системы имущественных преступлений в советском уголовном праве на первом этапе своего развития было схоже с законодательством дореволюционного периода. Так, по объекту (предмету) посягательства А.А. Жижиленко выделял два вида имущественных преступлений: против имущества в смысле материальной вещи и “имущества вообще”²¹, т.е. объектом похищения имущества могло быть только имущество (не одни вещи в обычном смысле слова, но и газ, и электрическая энергия), кому-либо принадлежащее²². Однако по мере проведения экономических реформ понятие имущества как суммы имущественных прав и интересов стало утрачивать свое значение, и этот термин использовался лишь для решения вопросов технического характера (применительно к отношениям правопреемства, определению наследственной массы и т.д.)²³, т.е. “имущество” в какой-то степени предлагалось использовать как синоним вещи.

С принятием постановления ЦИК и СНК СССР “Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности” от 7 августа 1932 г.²⁴ и Указа Президиума Верховного Совета СССР “Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества” от 4 июня 1947 г.²⁵ система имущественных преступлений, направленная на охрану имущественных прав и интересов, фактически была заменена системой преступлений против собственности, адекватной сформировавшемуся экономическому укладу.

¹⁶ Хищение электрической энергии выделено в самостоятельный вид преступлений против собственности и не подпадает под признаки кражи (theft). Существующая норма за кражу электричества позволяет привлекать к уголовной ответственности не только, например, служащего, который желая отомстить нанимателю, уходя с работы, включает все осветительные приборы, но и даже того, кто включает чужой фонарь на столбе, освещающем дорогу, либо пользуется чужими электрическими весами.

¹⁷ См.: Кочои С.М. Уголовное законодательство России и зарубежных государств о посягательствах на собственность. М., 2006. С. 169.

¹⁸ Тюнин В.И. Преступления экономические в Уголовном уложении 1903 года // Журнал рос. права. 2000. № 4. С. 163–164.

¹⁹ Жижиленко А.А. Преступления против имущества и исключительных прав. М., 1928. С. 6.

²⁰ См.: Фойницкий И.Я. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1907. С. 158.

²¹ См.: Жижиленко А.А. Указ. соч. С. 6–9.

²² Энциклопедия государства и права. Т. III / Под ред. П. Стучки. М., 1926. С. 400.

²³ См.: Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве. С. 80; Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 44–45; Елисеев С.А. Преступления против собственности по УК РСФСР 1922 г. // Сибирский юридический вестник. 2004. № 1; Тенцов Э.С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности. Иваново, 1980. С. 15–27.

²⁴ См.: Собрание законодательства СССР. 1932 № 62. Ст. 360.

²⁵ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.

Основываясь на марксистском понимании собственности как связи между людьми по поводу их отношения к вещам, делался вывод, что предметом преступлений против социалистической собственности является государственное или общественное имущество, а также деньги и ценные бумаги²⁶. В этот период в теории уголовного права отмечалось, что все отношения социалистической собственности носят “вещный характер”, имеют “вещную субстанцию” и выражаются в виде материальных благ, овеществленных человеческим трудом и представленных в реальной жизни в форме имущества²⁷. Иначе говоря, предметом хищения могли быть только товарно-материальные ценности, обладающие экономическим свойством стоимости и ее денежным выражением – ценой, а также деньги как особый товар, представляющий собой всеобщий эквивалент любых других видов имущества²⁸.

В этой плоскости теорией уголовного права были выработаны определенные характеристики имущества²⁹, на основании которых можно было установить предмет хищения и, надо сказать, эти элементы в большей своей части остались непоколебимы и лежат в существующей доктрине уголовной ответственности за совершение преступлений против собственности³⁰ и в частности хищений. К таковым относятся: 1) физический признак (материальность предмета посягательства), 2) экономический признак (выражение ценности вещи в ее стоимости), 3) юридический признак (чужое имущество).

Следует заметить, что обозначенная тенденция сохранилась и в УК РФ 1996 г., как впрочем, и в большинстве уголовных кодексов постсоветских государств. По-прежнему в уголовном законодательстве присутствует двойное значение понятия “имущество”: 1) имущество рассматривается как вещи, включая деньги и ценные бумаги (кража, присвоение или растрата, грабеж, разбой и т.д.); 2) имущество включает в себя имущественные права, в том числе работы и услуги (мошенничество, вымогательство, причинение иму-

щественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и др.)³¹. Какой же путь взять за основу, когда в настоящее время можно констатировать постепенное расширение круга объектов права собственности за счет включения в него все большего количества невещественных объектов; установления механизма правового регулирования дематериализованных вещей (безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги) и т.п.?

Некоторые ученые продолжают и сегодня расширять термин “имущество” как вещи материального мира, которым присущи специфические признаки физического, экономического и юридического характера³². Однако в исключительных случаях (мошенничества, вымогательства) к имуществу относят и имущественные права³³, в том числе и документы, предоставляющие право на имущество, обладание которыми равносильно обладанию имуществом³⁴. В данном случае имущество понимается сугубо в узком значении и определяется как материальный предмет, созданный общественно необходимым трудом, имеющий материальную ценность и стоимость, представляющий собой движимую или недвижимую вещь и являющийся чужим для виновного.

Как видно, толкование уголовного закона строится на прижившихся в теории и практике положениях, которые зачастую не вполне соответствуют нормам гражданского права, регулирующим отношения собственности, но обусловлены потребностями практики. Это положение объясняется тем, что традиционно в уголовном законодательстве запреты сориентированы на охрану вещей, а не абсолютных прав собственности различных субъектов. Вследствие этого термин “имущество” в уголовном праве приобрел более узкий смысл в сравнении с его гражданско-правовым пониманием³⁵. В большей своей части этот процесс был обусловлен тем, что из области цивилистики в сферу уголовно-правовой охраны отношений собственности в качестве предмета хищений перемещались лишь те вещи, которые подвергались воздействию человеческой деятельности или же были обособлены путем со-

²⁶ См.: *Сирота С.И.* Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. Воронеж, 1968. С. 14–15.

²⁷ *Тенцов Э.С.* Указ. соч. С. 34–35; *Бабаев М.М., Кригер Г.А.* На страже социалистической собственности. М., 1981. С. 13–14; *Владимиров В.А.* Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С. 20.

²⁸ *Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И.* Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С. 16; *Кригер Г.А.* Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С. 41–48.

²⁹ См.: *Устинов В.С.* Признаки хищений и их оценка аппаратами БХСС. Горький, 1979. С. 8–18; *Матшевский П.С.* Уголовно-правовая охрана собственности в Украинской ССР. Киев, 1972. С. 30–37; *Борзенков Г.Н.* Ответственность за мошенничество (Вопросы квалификации). М., 1971. С. 7–17.

³⁰ См.: Новое уголовное право России. Особенная часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1996. С. 127–129; *Тишкевич И.С., Тишкевич С.И.* Квалификация хищений имущества. Минск, 1996. С. 9–22; *Севрюков А.П.* Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2004. С. 31–41; *Ларичев В.Д., Спиринов Г.М.* Коммерческое мошенничество в России. Способы совершения. Методы защиты. М., 2001. С. 57–58.

³¹ *Бойцов А.И.* Указ. соч. С. 78.

³² См.: *Яни П.С.* Преступное посягательство на имущество // Законодательство. 1998. № 9. С. 70; Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 года / Под ред. Н.И. Мельника, Н.И. Хавронюка. Киев, 2002. С. 476; Уголовное право Украины. Особенная часть / Под ред. М.И. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тацця. Киев, 2003. С. 155.

³³ См.: Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред.: И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. С. 191.

³⁴ См.: *Гаухман Л.Д., Максимов С.В.* Ответственность за преступления против собственности. М., 1997. С. 28; Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / Под общ. ред. А.И. Лукашова. Минск, 2001. С. 193.

³⁵ См.: *Богданчиков С.В.* Противоположность преступным посягательствам на абсолютные права собственности. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 3–4; *Хабаров А.В.* Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 3.

вершения гражданско-правовых сделок с природными ресурсами³⁶.

Более *широкое* понимание имущества дается криминалистами, которые предлагают в условиях рыночной экономики к данному понятию относить не только вещи, но и иные объекты имущественных отношений в той части, в какой они составляют экономическую ценность, имеют стоимостное выражение и подлежат денежной оценке³⁷. В этой связи поднимается вопрос о законодательном определении имущества в нормах гл. 21 УК РФ, т.е. имущество надлежит рассматривать “как вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права”³⁸. Таким образом, в качестве имущества как предмета преступлений против собственности предлагается считать вещи, в том числе деньги и ценные бумаги, электроэнергию, газ, овеществленные в документах права требования, а также имущественные права в случаях, когда они входят в неделимый объект права собственности³⁹.

Следует сказать и о том, что в настоящее время все чаще можно наблюдать тенденцию “подстраивания” различных категорий и правовых понятий под конкретную отрасль права и ее специфические особенности⁴⁰. В нашем случае ситуация усугубляется и тем, что единого законодательного определения термина “имущество” нет, несмотря на то, что основные его виды перечислены в Гражданском кодексе. Вопрос из этой плоскости, который стоит на повестке дня, остается открытым: должно ли имущество в целом, а также отдельные его составляющие наделяться своими, чисто уголовно-правовыми признаками, т.е. такими, которые происходят из особенностей отрасли права? В.И. Плохова, отвечая утвердительно на данный вопрос, предлагает в этой связи рассматривать имущество как совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей, обладающими как гражданско-правовыми (вещная основа, дискретность, способность находиться в свободном гражданском обороте), так и уголовно-правовыми признаками (ценность, вложенность человеческого труда, чужое)⁴¹.

Представляется, что по крайней мере сегодня от этого никуда не уйти. Ведь используется в том же уго-

ловном праве исключительно в своем контексте понятие “доход”, применяемое при исчислении ущерба при незаконной предпринимательской деятельности, несмотря на то, что его дефиниции существуют в налоговом, финансовом и других отраслях права. Следует также учитывать, что имущественные отношения в большинстве своем складываются по поводу конкретного имущества – материальных благ товарного характера и имущественные отношения главным образом связаны с использованием различных имущественных благ (природных ресурсов, вещей, работ, услуг, денежных средств и др.). Иное дело, что сам Уголовный кодекс непоследовательно охраняет отношения собственности, и предмет этих преступлений не всегда ясен законодателю.

Учитывая, что имущество – это и есть некая совокупность предметов, было бы логичным под этой категорией в уголовном праве рассматривать: 1) вещи, включая деньги и ценные бумаги, 2) иное имущество (в данном случае отсутствует вещный признак), 3) имущественные права. Примерно такого рода системы в вопросе охраны отношений собственности должно придерживаться и уголовное законодательство. И если в первом случае посягательства на вещи и их разновидности (деньги и ценные бумаги) более или менее соотносимы с предметом хищения, то вторая (иное имущество) и третья (имущественные права) группы из приведенной классификации явно не исследованы в достаточной мере, как и не раскрыты их существенные особенности в практике применения норм уголовного закона. Только в случае изложения (построения) четкой системы охраны имущественных отношений в строгой последовательности можно говорить о законодательном определении понятия “имущество” в вопросе посягательств на отношения собственности. Остается лишь установить критерии для систематизации характерных признаков имущества и их закрепления в законе. И не надо опасаться того, что эти признаки будут иметь свое, специфическое значение для уголовного права, нежели их аналоги, содержащиеся в других отраслях.

Безусловно, в рамках изложенного вопроса можно было бы предложить определение имущества в главе о преступлениях против собственности. Но, как представляется, проблема лежит совсем в иной плоскости. Конечно, работа над совершенствованием категориального аппарата науки уголовного права никогда не прекратится, но сегодня наука уголовного права, надо признать, отстает от развития социально-экономических отношений, происходящих в последнее время в обществе. Модернизация экономики не могла не повлиять на уголовный закон и его базовые принципы. Однако в части охраны экономических отношений (отношений по поводу присвоения материальных благ и их оборота) этого на законодательном уровне не произошло. Дело не в том, что наука уголовного права не реагирует на изменяющуюся конъюнктуру и специфику, а в том, что ныне у того же законодателя нет четкой и ясной концепции такого реформирования. Поэтому и приходится консервировать то, что уже есть, приспособив старые механизмы и рычаги к новым реалиям, без ясного понимания сути данного процесса.

Проблема также лежит и в сознании правоприменителя, не способного адекватно воспринять происходящие трансформации и стать на новые “рельсы”, од-

³⁶ См.: Фролов М.В. Имущество как предмет хищения: единство и дифференциация гражданско-правового и уголовно-правового моментов понятия. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 4–5.

³⁷ См.: Безверхов А.Г. Имущественные преступления: вопросы криминализации и систематизации // Юрид. аналитический журнал. 2002. № 2. С. 90; Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. С. 36–44.

³⁸ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. С. 91.

³⁹ См.: Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 11–13.

⁴⁰ Например, согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь “О борьбе с коррупцией” от 20 июля 2006 г. имущество определяется как недвижимые и движимые вещи (включая деньги и ценные бумаги), в том числе имущественные права, установленные гражданским законодательством.

⁴¹ См.: Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб., 2003. С. 285.

новременно повернув лицом к данной проблеме практику. Безусловно, наука уголовного права весьма консервативна, но в доктрине уголовного права следует определить, что же будут охранять нормы о хищении: статику или динамику экономических отношений (а это ключевой момент в понимании имущества). Если второе, то это непременно повлечет за собой усложнение самого понятия хищения, расширения его признаков и все более активного вовлечения в свою орбиту отношений по обороту имущества, которым свойственны не вещные, а обязательственные отношения. Оставаясь же на прежних позициях, невозможно будет каждый раз делать некие исключения из общих правил (например, отнесение безналичных денег и бездокументарных ценных бумаг к предмету хищения, что влечет и иное понимание способа совершения хищения), поскольку это все равно приведет к усложнению сути понимания хищения (в том числе и понятия “имущество”), в результате оно просто потеряет свое

истинное предназначение. Таким образом, в настоящее время необходимо:

1) либо сохранить определение хищения исключительно за преступлениями против собственности, которые охраняют статику экономических отношений, одновременно выделив разнородную группу составов преступлений, охватывающих противоправные деяния против имущественных и обязательственных отношений;

2) либо расширить предмет хищения (обозначив в нем возможность посягательств на имущественные права вещного характера), одновременно пересмотрев позицию относительно способа его совершения;

3) либо сохранить “хищение” как родовое понятие применительно к краже, грабежу и разбою, выделив соответственно мошенничество, присвоение или растрату, вымогательства из числа преступлений против собственности и придать им новый статус в группе экономических преступлений.